

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2013. № 1 (2). С. 230–243

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 572. 71

Население Иркутска XVIII–XIX вв. по данным краниологии

Н. В. Харламова

Институт этнологии и антропологии РАН

Р. М. Галеев

Институт этнологии и антропологии РАН

Аннотация. Статья посвящена краниологическому материалу из двух некрополей Иркутска XVIII–XIX вв. Описан физический облик населения города, его антропологический состав, оценивается однородность и динамика изменений. Проводится сравнение морфологических характеристик с населением предполагаемых районов переселения. Изменение облика иркутян связывается с продолжавшимся притоком переселенцев из центральных регионов России и Русского Севера.

Ключевые слов: физическая антропология, палеоантропология, краниология, Иркутск, городское население.

Введение

Традиционно антропологическое изучение Сибири охватывало преимущественно коренное население. Первые исследования по антропологии русских Сибири относятся к концу XIX – началу XX вв. и охватывают некоторые группы Читинской области и Забайкалья [Талько-Гринцевич, 1898; Зеланд, 1900; Мацокин, 1904]. Затем, после большого перерыва, в 1960–1964 гг. была проведена экспедиция, изучавшая русских старожилов Сибири. Цель этого антропологического исследования – показать особенности физического типа сибиряков в зависимости от их происхождения, влияния климатической адаптации, изоляции и метисации. В 1973 г. по результатам экспедиции выходит монография «Русские старожилы Сибири», обобщившая исторические и антропологические данные по вопросу освоения Сибири русскими. В заключении монографии говорится, что «первоначально русские поселенцы конца XVI и начала XVII вв. происходили в преобладающей части из Архангельского и Волго-Вятского краев», а характерная для русских сибирских неметисированных групп сравнительно большая ширина лица указывается как отличительная черта населения Архангельско-Вологодского края. Отмечается, что начиная со второй половины XVII и в XVIII в. в Сибирь был направлен поток переселенцев преимущественно из средней полосы России [Русские старожилы Сибири ..., 1973, с. 173–174].

В научный оборот введено не так много палеоантропологических материалов Нового времени с территории Восточной Сибири, и еще меньше краниометрических данных. Изучены антропологические материалы некрополя Покровской церкви (Красноярский острог, XVII – первая половина XVIII вв.) [Динамика исторического и антропологического ..., 2004]. Авторы этого исследования приходят к выводу, что население Красноярского острога характеризуется европеоидными чертами с примесью местного монголоидного компонента и схоже по краниометрическим характеристикам с украинцами и группами северных и западных районов России [Рейс, Смушко, 2004, с. 209]. Палеодемографическая характеристика Илимского острога приводится в монографии В. И. Молодина «Кресты-тельники Илимского острога [Молодин, 2007].

Благодаря раскопкам на территории Иркутска мы впервые получили сведения по антропологии русских Прибайкалья, которые расширяют представления об облике первопоселенцев сибирских острогов и позволяют проследить изменение антропологического состава Восточной Сибири. Материал получен в результате археологических работ на двух некрополях при Спасской и Крестовоздвиженской церквях г. Иркутска [Бердников, Бердникова, 2011; Бердников, Бердникова, Батракова, 2010]. У Спасской церкви на территории Иркутского острога в 2007–2011 гг. вскрыто 469 захоронений, большая часть которых датируется XVIII в. Не исключено, что там могли находиться и могилы конца XVII в. В 2010–2011 гг. у Крестовоздвиженской церкви обнаружено 245 погребений, относимых к XVIII – началу XIX вв. [Бердников, 2012, с. 12–13].

Предварительным результатам исследования палеоантропологических материалов из Иркутска посвящено несколько сообщений. Авторы констатируют, что материалы Спасского некрополя позволяют говорить о неоднородности антропологического состава населения и о европеоидном облике большинства населения [Комплексное археолого-антропологическое ..., 2011, с. 543]. При сравнении первичных характеристик краниометрических особенностей серий Спасского (первая половина XVIII в.) и Крестовоздвиженского (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) некрополей можно констатировать статистически значимые изменения некоторых краниометрических признаков. Данные по одонтологии детей и подростков Спасского некрополя свидетельствуют о процессах начальной метисации. На более позднем материале Крестовоздвиженского некрополя выявлена элиминация восточных одонтологических черт и грацилизация зубов верхней челюсти [Харламова, Галеев, Лейбова, 2012, с. 649].

Выполненные Р. М. Галеевым графические реконструкции облика иркутян позволили взглянуть в лица первопоселенцев Иркутского острога [Лица первых иркутян, 2011].

Исследование проведено с целью выявления путей формирования антропологического состава жителей Иркутска XVIII–XIX вв., в связи с чем были поставлены задачи получить краниологическую характеристику и сопоставить полученные данные с имеющимися синхронными материалами по населению центральных и северных районов России.

Материалы и методы

В работе представлены следующие материалы: краниологическая серия Спасского некрополя из 47 мужских и 35 женских черепов (суммарно 82 экз.), характеризующая население Иркутска начала XVIII в., и более поздняя серия Крестовоздвиженского некрополя – 44 черепа (28 мужских, 16 женских), датируемая второй половиной XVIII – началом XIX вв. При определении пола и возраста погребенных изучались морфологические особенности черепа, зубов, тазовых костей, абсолютные и относительные размеры длинных костей, а также учитывался некоторый археологический контекст (прически, фрагменты головных уборов и одежды, украшения и т. п.). Данные рассматривались в комплексе, после чего принималось окончательное решение о половой принадлежности индивида и его возрастной группе. Учитывая наличие матуризированных черепов в заведомо женских погребениях, в спорных случаях определения пола предпочтение отдавалось характеристикам посткраниального скелета (тазовым костям).

В качестве сравнительного материала привлекались литературные данные по девяти краниологическим сериям. Городские серии представлены семью выборками. Две из них происходят из городских некрополей Москвы (черепа из некрополя при церкви Федора Студита у Никитских ворот и церкви Малого Вознесения на Большой Никитской) и датируются XVII–XVIII вв. [Дубов, Дубова, 2000]. Серия XVII в. получена при раскопках городского кладбища в пределах Рубленого города в Ярославле [Гончарова, 2011]. Сборная серия XVI–XVII вв. из Великого Новгорода включает черепа из скудельниц Троицкого XI раскопа и погребений у Никольского собора [Пежемский, 2000]. Вологда представлена двумя краниологическими сериями: черепами из кладбища XIV–XVI вв. у Софийского собора и материалами, видимо, из православного кладбища, полученными при раскопках памятника археологии «Вологодское городище», расположенного в Парковом переулке [Моисеев, Хартанович, Ширококов, 2012]. Псков XIV–XVI вв. характеризует серия, включившая материал из кладбищ Довмонтова города и Нововознесенской церкви [Санкина, 2000]. Население Костромской области XVII в. представлено серией из могильника близ селения Исупово [Васильев, Боруцкая, 2006]. Серии Архангельской губернии – сборная группа русских, полученная из клиник при медицинских факультетах и характеризующая современное население [Алексеев, 1969, с. 251–253, 269–270]. Женская часть выборки Архангельской губернии представлена одним черепом.

Краниологический материал исследован по стандартной краниометрической программе [Алексеев, Дебец, 1964; Martin, 1928]. Серия Спасского некрополя изучалась Н. В. Харламовой, Крестовоздвиженского – Р. М. Галеевым. Оценка величин признаков и показателей их дисперсии проводилась по таблицам краниометрических констант [Алексеев, Дебец, 1964, с. 114–127]. Для оценки значимости отличий в Microsoft Office Excel проводился расчет *t*-критерия Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Средние значения, стандартные отклонения основных краниометрических параметров, коэффициенты вариации и коэффициенты полового диморфизма приведены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Морфометрическая характеристика черепов Спасского некрополя

№ по Мартину, признак	Мужские				Женские				Ко-эфф. ПД
	N	X	S	V	N	X	S	V	
1. Продольный диаметр	39	180,7	5,9	3,3	26	175,2	5,3	3,0	1,031
8. Поперечный диаметр	37	143,8	7,5	5,2	22	138,1	5,5	4,0	1,041
8:1. Черепной указатель	36	79,9	4,5	5,6	22	79,1	4,3	5,4	1,010
17. Высотный диаметр	35	136,2	6,6	4,8	24	131,3	4,9	3,7	1,037
17:1. Высотно-прод. указ.	34	75,7	2,7	3,6	24	75,1	3,4	4,5	1,008
17:8. Высотно-попер. указ.	32	95,5	5,4	5,6	21	94,6	4,9	5,2	1,010
5. Длина основ. черепа	35	102,1	6,3	6,2	23	98,5	3,9	4,0	1,037
9. Наим. ширина лба	43	98,0	5,9	6,0	33	96,0	3,4	3,5	1,021
10. Наиб. ширина лба	39	119,1	7,2	6,0	27	114,7	4,6	4,0	1,038
11. Шир. основ. черепа	36	125,9	5,9	4,7	24	120,3	6,6	5,5	1,047
12. Ширина затылка	34	111,0	5,3	4,8	24	108,8	3,4	3,1	1,020
45. Скуловой диаметр	27	133,9	5,5	4,1	15	127,0	3,8	3,0	1,054
40. Длина основ. лица	34	99,0	5,5	5,5	22	95,9	4,3	4,5	1,032
48. Верхняя высота лица	43	83,9	98,0	6,8	25	66,9	3,5	5,2	1,254
48:45. Верхний лицевой указ.	27	51,3	3,4	6,6	14	53,4	2,0	3,8	0,962
47. Полная высота лица	36	119,4	9,3	7,8	24	114,2	6,0	5,3	1,045
43. Верхняя ширина лица	43	106,8	5,0	4,7	24	104,8	3,7	3,5	1,020
46. Средняя ширина лица	41	98,0	6,9	7,0	26	94,8	5,0	5,3	1,033
51. Ширина орбиты (мф.)	44	40,5	2,0	4,8	26	40,0	1,8	4,5	1,012
52. Высота орбиты	44	32,9	2,4	7,4	26	33,7	2,1	6,3	0,979
52:51. Орбитный указ.	44	81,3	5,3	6,5	26	84,1	4,7	5,6	0,967
55. Высота носа	44	50,3	3,6	7,2	26	49,4	3,2	6,5	1,018
54. Ширина носа	41	26,4	1,9	7,3	27	25,3	2,0	8,0	1,044
54:55. Носовой указатель	41	53,5	6,4	11,9	26	51,4	4,6	9,1	1,042
SC. Симотическая ширина	42	8,5	2,2	26,0	26	8,7	2,6	30,3	0,988
SS. Симотическая высота	42	6,4	2,0	31,1	26	4,8	1,3	27,2	1,317
SS:SC. Симотический указ.	42	60,1	38,3	63,6	26	58,3	16,2	27,7	1,006
MC. Максиллофронт. ширина	43	20,7	2,5	12,1	26	19,4	2,0	10,5	1,069
MS. Максиллофронт. высота	43	10,7	2,7	24,8	26	9,5	2,4	25,3	1,129
MS:MC. Максиллофронт. указ.	40	24,5	3,5	14,2	25	24,2	2,4	10,1	1,010
77. Назо-молярный угол	17	140,1	6,5	4,6	13	139,6	5,5	4,0	1,003
<Zm. Зиго-максил. угол	16	128,8	8,9	6,9	25	92,4	4,4	4,8	1,395

Краниологическая серия Спасского некрополя. Мужские черепа (рис. 1) суббрахикранные (черепной указатель 79,9), имеют продольные и поперечный диаметры средней величины, средний, стремящийся к большому высотный диаметр. Лицевая часть, скорее, широкая и средневысокая, относительно небольшая. По углам горизонтальной профилировки (зиго-максиллярному и назом-малярному) лицо хорошо профилировано, хотя и несколько уплощено на верхнем горизонтальном уровне. Орбиты низкие и неширокие, средних пропорций; нос невысокий и широкий, переносье средней ширины и высокое (табл. 1). Серия, исходя из средних, явно европеоидного облика.

Визуальное наблюдение неоднородности выборки мужских черепов подтверждается показателями изменчивости: стандартными квадратическими отклонениями и коэффициентами вариации. Стандартное квадратическое отклонение большинства признаков имеет большое, отличное от нормального значение. Особенно выделяются большим значением сигмы поперечный диаметр, полная высота лица, средняя ширина лица и зиго-максиллярный угол. Коэффициент вариации указывает, что дифференциация внутри мужской выборки идет за счет высоты лица, высоты орбит, ширины носа и высоты переносья.

Женские черепа (рис. 2) мезокранные, обладают продольными и поперечными диаметрами средней величины, большим высотным диаметром. Лицевой-отдел широкий и высокий, средних пропорций. Как и у мужчин, лицо хорошо профилировано, несколько уплощено на верхнем горизонтальном уровне. Орбиты средневысокие и среднеширокие, средних пропорций; нос средний, средних пропорций; переносье, как и мужчин, средней ширины и высокое.

В отличие от показателей изменчивости краниометрических признаков мужских черепов, показатели изменчивости женских соответствуют нормальному распределению или демонстрируют суженный размах изменчивости, подчеркивая однородность женской части выборки. Исключение составляют ширина носа и высота переносья.

Коэффициенты полового диморфизма понижены, что указывает на ослабление различий между мужчинами и женщинами, которое фиксировалось и вызывало некоторые трудности на стадии определения пола.

Краниологическая серия Крестовоздвиженского некрополя (табл. 2). Мужские черепа мезокранны, характеризуются средними размерами мозговой коробки (в том числе средними продольным, поперечным и высотным диаметрами) и лицевого скелета – лицо среднеширокое и средневысокое, с тенденцией к уменьшению высоты, относительно небольшое. Углы горизонтальной профилировки характеризуют лицо как хорошо профилированное. Орбиты средних размеров и пропорций, нос также средних размеров и пропорций. Переносье средней ширины и большой высоты, по указателю – малое.

Женские черепа брахикранны, имеют средние продольный, поперечный и высотный диаметры. Лицо хорошо профилированное. Орбиты средние по размерам и пропорциям; нос средних размеров и пропорций; переносье, как и у мужчин, средней ширины и высокое, относительно маленькое (табл. 3).

Показатели изменчивости мужских черепов серии Крестовоздвиженского некрополя меньше, чем у мужчин Спасского некрополя, а у женщин, наоборот, со временем изменчивость увеличивается и проявляется, в первую очередь, в высотном диаметре и высоте лица. При этом пониженный коэффициент полового диморфизма наблюдается и в более поздней Крестовоздвиженской серии.

В предыдущем исследовании уже было показано [Харламова, Галеев, Лейбова, 2012], что у мужчин Иркутска со временем увеличиваются размеры орбит, у женщин – уменьшаются продольный диаметр и полная высота лица, а также за счет увеличения поперечного диаметра череп становится брахикранным.

Рис. 1. Череп мужчины из раскопок Спасского некрополя. Погребение 17, пикет II, VII. Автор Н. А. Лейбова (Суворова)

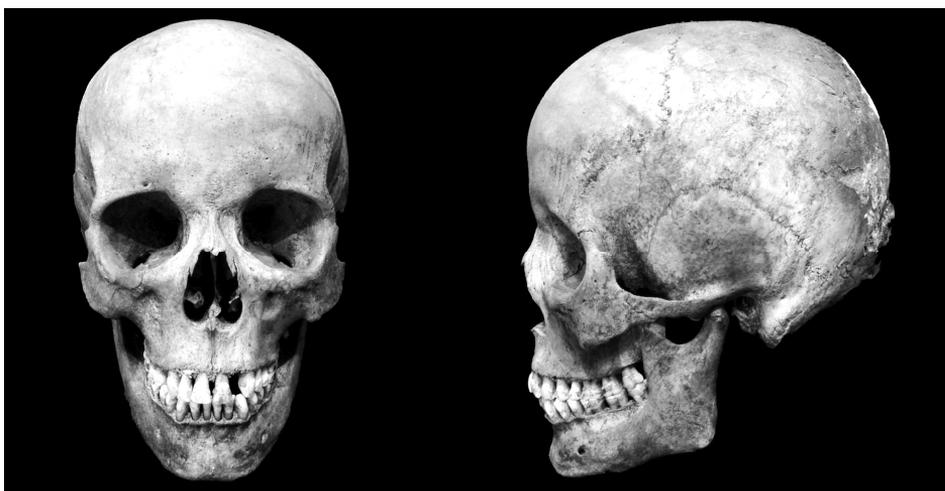

Рис. 2. Череп женщины из раскопок Спасского некрополя. Погребение 5, пикет VI. Автор Н. А. Лейбова (Суворова)

Таблица 2

Морфометрическая характеристика черепов Крестовоздвиженского некрополя

№ по Мартину, признак	Мужские				Женские				Кэфф. ПД
	N	X	S	V	N	X	S	V	
1. Продольный диаметр	28	179,8	5,9	3,3	16	169,7	6,2	3,7	1,060
8. Поперечный диаметр	28	143,2	5,5	3,8	15	139,1	6,3	4,5	1,029
8:1. Черепной указатель	28	79,7	3,7	4,7	15	82,0	4,1	5,0	0,972
17. Высотный диаметр	28	135,1	6,9	5,1	16	127,6	7,1	5,6	1,059
17:1. Высотно-прод. указ.	28	75,2	3,6	4,8	16	75,3	4,7	6,3	0,999
17:8. Высотно-попер. указ.	28	94,5	5,8	6,1	15	92,5	6,7	7,3	1,022
5. Длина основ. черепа	27	103,0	4,7	4,5	16	96,7	3,5	3,6	1,065
9. Наим. ширина лба	28	98,0	4,6	4,7	16	95,4	4,2	4,4	1,027
10. Наиб. ширина лба	27	116,7	5,5	4,7	16	113,8	6,5	5,7	1,025
11. Шир. основ. черепа	28	127,3	5,5	4,3	16	124,4	4,6	3,7	1,023
12. Ширина затылка	28	113,2	5,0	4,4	16	110,1	3,6	3,2	1,028
45. Скуловой диаметр	22	135,2	5,7	4,2	16	126,8	4,5	3,6	1,066
40. Длина основ. лица	26	100,0	5,6	5,6	16	93,0	6,2	6,7	1,075
48. Верхняя высота лица	27	69,2	3,8	5,4	16	65,0	4,7	7,2	1,065
48:45. Верхний лицевой указ.	22	50,8	2,0	4,0	15	51,2	3,4	6,7	0,992
47. Полная высота лица	23	119,2	6,5	5,5	13	110,2	7,6	6,9	1,082
43. Верхняя ширина лица	27	105,3	4,2	4,0	16	103,4	3,3	3,2	1,018
46. Средняя ширина лица	25	96,2	4,9	5,1	16	92,6	3,0	3,2	1,039
51. Ширина орбиты (мф.)	27	42,7	1,6	3,7	16	41,0	1,4	3,5	1,041
52. Высота орбиты	27	34,6	2,6	7,5	16	33,9	2,3	6,8	1,021
52:51. Орбитный указ.	27	81,0	6,1	7,5	16	82,7	5,3	6,4	0,979
55. Высота носа	26	52,4	3,3	6,3	16	49,3	3,3	6,7	1,063
54. Ширина носа	27	25,5	2,3	9,0	16	25,0	2,1	8,5	1,020
54:55. Носовой указатель	26	48,8	5,3	10,8	16	51,9	7,7	14,9	0,940
SC. Симотическая ширина	27	8,9	2,0	22,4	14	8,6	2,6	30,1	1,035
SS. Симотическая высота	27	4,3	0,9	20,8	14	3,7	0,7	18,8	1,162
SS:SC. Симотический указ.	27	50,5	150	29,8	14	45,1	10,1	22,4	1,011
MC. Максиллофронт. ширина	27	19,0	2,3	12,2	15	6,5	1,3	19,5	2,923
MS. Максиллофронт. высота	27	7,7	1,6	20,3	16	6,5	1,2	19,0	1,185
MS:MC. Максиллофронт. указ.	25	24,4	3,6	14,7	15	23,4	3,1	13,3	1,043
77. Назо-молярный угол	27	139,0	4,0	2,9	16	140,7	5,0	3,5	0,988
<Zm. Зиго-максил. угол	25	127,0	5,9	4,7	16	128,8	5,7	4,4	0,986

Таблица 3

Сравнительные краниметрические данные по двум сериям Иркутска и некоторым предполагаемым областям выхода первопоселенцев (женские черепа)

№ по Мартину, признак	г. Иркутск		г. Москва XVII–XVIII вв.		Архангельская губерния	Костромская губерния (Исупово) XVII в.	г. Ярославль XVII в.
	Спаская ц. XVIII в.	Кр. ц. XVIII– XIX в.	Церковь Ф. Студита	Церковь М. Вознес.			
1. Продольн. диаметр	175,2	169,7	172,3	172,3	174,4	171,1	163,7
8. Поперечн. диаметр	138,1	139,1	141,0	139,9	144,4	136,6	137,4
8:1. Черепной указ.	79,1	82,0	81,83	81,4	82,8	79,7	82,1
17. Высотный диам.	131,3	127,6	130,9	132,6	129,0	130,9	128,6
9. Наим. ширина лба	96,0	95,4	93,7	96,1	99,0	95,9	92,3
45. Скуловой диаметр	127,0	126,8	126,2	128,7	132,0	125,6	121,6
48. Верхн. выс. лица	66,9	65,0	68,8	66,8	62,0	64,3	65,6
48:45. Верхн. лиц. ук.	53,4	51,2	54,5	51,9	47,0	51,2	53,9
47. Полн. высота лица	114,2	110,2	116,0	109,0	-	-	-
52. Высота орбиты	33,7	33,9	32,8	32,3	30,5	32,2	31,6
52:51. Орбитный указ.	84,1	82,7	82,0	81,8	74,4	83,7	79,2
54. Ширина носа	25,3	25,0	24,0	24,9	25,0	24,1	23,8
54:55. Носовой указ.	51,4	51,9	47,1	50,5	53,2	50,7	50,5
SC. Симотич. ширина	8,7	8,6	10,9	9,4	9,5	-	10,1
SS. Симотич. высота	4,8	3,7	4,6	4,2	2,5	-	4,0
SS:SC. Симотич. указ.	58,3	45,1	42,2	44,7	26,0	-	41,0
77. Назо-молярн. угол	140,2	140,7	137,0	144,0	145,0	141,0	139,7
<Zm. Зиго-макс. угол	127,9	128,8	126,0	127,0	132,0	128,6	124,2

Примечание: прочерк означает отсутствие данных, выделенные жирным указатели и углы посчитаны по имеющимся средним.

Интересно проследить истоки и динамику неоднородности физического облика населения Иркутска и попытаться установить, откуда могли прийти первопоселенцы, что могло повлиять на изменение облика иркутян в XVIII–XIX вв. Учитывая сведения Писцовой книги 1686 г. о том, что первые посадские жители пришли в Иркутск из Москвы, Устюга, Яренска, Пинеги, Сольвычегодска, Енисейска, Мезени, Пскова, Усоля, Переславля-Залесского, Усть-Цельмы, Щацка, Украины [Научно-технический отчет ..., 2011], а также упомянутые указания В. В. Бунака на Архангельский, Вологодский края и центральные регионы России, были подобраны сравнительные серии из Москвы, Ярославля, Великого Новгорода, Вологды, Пскова, а также из Костромской области и Архангельской губернии (табл. 3, 4).

Таблица 4

Сравнительные краниометрические данные по двум сериям Иркутска и некоторым предполагаемым областям выхода первопоселенцев (мужские черепа)

№ по Мартину, признак	г. Иркутск		г. Москва XVII–XVIII вв.		Архангельская губерния	Вологодская губерния	Костромская губерния (Исупово) XVII в.	г. Ярославль XVII в.	г. Великий Новгород XVI–XVII вв.
	Спасская ц. XVIII в.	Кр. ц. XVIII–XIX в.	Церковь Ф. Студита	Церковь М. Вознес.					
1. Продольн. диаметр	180,7	179,8	179,8	181,0	178,9	178,1	171,8	180,5	178,8
8. Поперечн. диаметр	143,8	143,2	142,2	147,0	142,7	145,0	144,5	144,1	143,8
8:1. Черепной указ.	79,9	79,7	79,3	81,3	79,8	81,5	84,1	79,9	80,4
17. Высотный диам.	136,2	135,1	136,2	135,4	130,8	132,8	132,6	137,6	135,8
9. Наим. ширина лба	98,0	98,0	98,3	98,6	98,0	98,2	99,5	94,7	97,6
45. Скуловой диаметр	133,9	135,2	135,3	134,8	129,9	131,8	136,4	132,7	133,5
48. Верхн. выс. лица	69,1	69,2	68,9	70,3	69,0	72,6	68,6	71,0	70,3
48:45. Верхн. лиц. ук.	51,3	50,8	50,9	52,2	52,7	55,0	50,4	53,5	52,7
47. Полн. высота лица	119,4	119,2	111,3	123,0	116,0	121,0	110,0	-	-
52. Высота орбиты	32,9	34,6	31,6	32,1	33,1	33,8	32,2	31,9	32,2
52:51. Орбитный указ.	81,3	81	75,1	77,3	77,5	80,3	79,4	75,8	77,1
54. Ширина носа	26,4	25,5	25,6	25,1	25,0	25,6	25,1	24,7	25,0
54:55. Носовой указ.	53,5	48,8	50,6	48,9	50,0	48,2	50,0	48,1	49,1
SC. Симотич. ширина	8,5	8,9	9,8	9,8	9,1	9,2	-	9,4	9,5
SS. Симотич. высота	6,4	4,3	5,1	4,7	3,9	4,3	-	4,8	4,6
SS:SC. Симотич. указ.	60,1	50,5	52,0	48,0	54,6	47,7	-	50,3	49,0
77. Назо-молярн. угол	140,1	139	140,0	141,0	136,5	138,1	142,4	139,9	139,4
<Zm. Зиго-макс. угол	128,8	127	130,0	129,0	125,8	121,1	131,3	129,0	128,5

Примечание: прочерк означает отсутствие данных, выделенные жирным указатели и углы посчитаны по имеющимся средним.

Сравнение проводилось по 13 признакам и 5 указателям (табл. 5, 6). Согласно t-критерию Стьюдента, краниологические серии Иркутска не обнаруживают значимых отличий с выбранными сериями. Краниометрические характеристики как женщин, так и мужчин более ранней спасской серии меньше всего отличаются от характеристик вологодских (в большей степени серии Софийского собора) и московских жителей. Женщины также не отличаются по выбранному набору признаков от представительниц Костромской области. Мужчины Костромской области более брахикранны по сравнению с иркутскими первой половины XVIII в. Более поздняя серия Крестовоздвиженского некрополя обнаруживает меньше отличий от сравнительного материала, что может указывать на более разнородный приток переселенцев.

НАСЕЛЕНИЕ ИРКУТСКА XVIII–XIX ВВ. ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ

Таблица 5

Значения t-критерия Стьюдента между краниометрическими признаками серии Спасского некрополя и привлекаемыми для сравнения группами

№ по Мартину, признак	Крестовоз. н.		Ц. Фед. Студита		Ц. Малое Возн.		Ипатово		Ярославль		В. Новг. муж.	Арх. губ. муж.	Волог. губ. муж.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
1. Продольн. диаметр	0,108	1,180	0,090	0,965	0,037	1,397	1,170	1,134	0,023	1,789	0,244	0,181	0,327
8. Поперечн. диаметр	0,065	0,490	0,174	0,285	0,353	0,498	0,074	1,077	0,033	0,840	0,000	0,121	0,129
8:1. Черепной указ.	0,034	0,416	0,094	0,436	0,243	0,747	0,698	0,000	0,000	0,541	0,084	0,025	0,295
17. Высотный диам.	0,115	0,758	0,000	0,355	0,094	0,809	0,507	0,510	0,188	0,801	0,049	0,645	0,394
9. Наим. ширина лба	0,000	0,417	0,045	0,696	0,079	1,019	0,215	0,316	0,472	0,960	0,054	0,000	0,027
45. Скуловой диаметр	0,164	1,157	0,180	1,231	0,139	0,773	0,371	1,401	0,147	1,622	0,054	0,481	0,256
48. Верхн. выс. лица	0,150	0,695	0,153	0,073	0,139	0,591	0,156	0,912	0,132	0,618	0,139	0,152	0,115
48:45. Верхн. лиц. ук.	0,127	0,101	-	-	-	-	0,201	0,077	-	-	0,304	0,171	0,786
47. Полн. высота лица	0,018	0,900	0,619	0,344	-	-	1,011	-	-	-	-	0,289	0,155
52. Высота орбиты	0,480	0,202	0,488	0,569	0,256	0,250	0,211	0,745	0,363	0,971	0,233	0,064	0,308
52:51. Орбитный указ.	0,037	0,210	-	-	-	-	0,207	0,266	-	-	0,552	0,494	0,138
54. Ширина носа	0,302	0,161	0,272	0,556	0,443	0,900	0,578	0,370	0,579	0,479	0,487	0,422	0,299
54:55. Носовой указ.	0,566	0,332	-	-	-	-	0,470	0,240	-	-	0,534	0,436	0,756
SC. Симотич. ширина	0,135	0,091	0,536	-0,459	0,434	0,037	-	-	0,283	-	0,391	0,188	0,239
SS. Симотич. высота	0,958	0,526	0,578	-0,166	0,742	-0,062	-	-	0,552	-	0,782	1,086	0,980
SS:SC. Симотич. указ.	0,043	0,299	-	-	-	-	1,569	-	0,234	-	0,272	0,140	0,203
77. Назо-молярн. угол	0,144	0,265	-	-	-	-	0,324	0,324	0,021	0,124	0,090	0,444	0,274
<Zm. Зиго-макс. угол	0,169	0,219	-	-	-	-	0,244	0,257	0,020	0,437	0,029	0,311	0,729

Таблица 6

Значения t-критерия Стьюдента между краниометрическими признаками серии Крестовоздвиженского некрополя и привлекаемыми для сравнения группами

№ по Мартину, признак	Ц. Фед. Студита		Ц. Малое Возн.		Ипатово		Ярославль		В. Новг. муж.	Арх. губ. муж.	Волог. губ. муж.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
1. Продольн. диаметр	0,000	0,325	0,147	0,176	1,052	0,177	0,081	0,331	0,129	0,091	0,214
8. Поперечн. диаметр	0,130	0,228	0,507	0,050	0,164	0,365	0,118	0,225	0,076	0,066	0,232
8:1. Черепной указ.	0,068	0,033	0,311	0,194	0,808	0,504	0,038	0,021	0,130	0,013	0,377
17. Высотный диам.	0,097	0,276	0,034	0,082	0,339	0,393	0,324	0,121	0,083	0,499	0,260
9. Наим. ширина лба	0,054	0,289	0,091	0,670	0,254	0,078	0,557	0,551	0,062	0,000	0,031
45. Скуловой диаметр	0,013	0,093	0,060	0,744	0,174	0,204	0,302	0,682	0,224	0,627	0,408
48. Верхн. выс. лица	0,049	0,616	0,182	0,000	0,101	0,116	0,376	0,093	0,190	0,036	0,578
48:45. Верхн. лиц. ук.	-	-	-	-	0,114	0,000	-	-	0,514	0,246	1,098
47. Полн. высота лица	0,701	0,574	-	-	1,415	-	-	-	-	0,330	0,228
52. Высота орбиты	1,054	0,377	0,761	0,059	0,691	0,570	0,922	0,809	0,759	0,459	0,259
52:51. Орбитный указ.	-	--	-	-	0,166	0,103	-	-	0,476	0,423	0,089
54. Ширина носа	0,031	0,395	0,125	0,761	0,154	0,246	0,249	0,351	0,158	0,140	0,034
54:55. Носовой указ.	-	-	-	-	0,184	0,124	-	-	0,040	0,167	0,100
SC. Симотич. ширина	0,401	0,493	0,316	0,063	-	-	0,164	0,413	0,251	0,065	0,108
SS. Симотич. высота	0,585	0,524	0,278	0,466	-	-	0,219	0,258	0,207	0,219	0,258
SS:SC. Симотич. указ.	-	-	-	-	-	-	0,344	0,265	0,432	0,344	0,265
77. Назо-молярн. угол	-	-	-	-	0,647	0,043	0,112	0,156	0,068	0,112	0,156
<Zm. Зиго-макс. угол	-	-	-	-	1,556	0,033	0,273	0,740	0,195	0,273	0,740

Заключение

Таким образом, антропологические данные не противоречат письменным источникам. Краниологические материалы из раскопок Спасского и Крестовоздвиженского некрополей Иркутска дают представление об антропологическом составе населения г. Иркутска в период освоения Сибири русскими. Возможно, фиксируемые изменения облика связаны не с метисацией с местным монголоидным населением, а с продолжавшимся притоком населения из мест первичного переселения – Москвы, Вологды и с расширением географии этих мест.

Проведенные внутригрупповой и сравнительный анализы краниологических данных позволяют сделать следующие выводы:

1. Согласно полученным краниометрическим характеристикам установлено, что в течение XVIII–XIX вв. происходили незначительные изменения европеоидного населения Иркутска. Изначально более разнородное мужское население становится несколько более однородным, происходит увеличение размеров глазниц. Женская более консолидированная в начале XVIII в. часть населения, наоборот, становится более разнородной и брахикранной.

2. Характер распределения значимых отличий по краниометрическим признакам у населения Иркутска и в сравнительных сериях позволяет предположить, что изменение облика иркутян происходило за счет новых переселенцев, в первую очередь, из центральных областей России, а также с территории Русского Севера (в частности, Вологды).

Список литературы

- Алексеев В. П.* Краниометрия / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. – М. : Наука, 1964. – 128 с.
- Алексеев В. П.* Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование) / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1969. – 324 с.
- Бердников И. М.* Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник (по материалам исследований в Иркутске) : автореф. ... дис. канд. ист. наук / И. М. Бердников. – Иркутск, 2012. – 23 с.
- Бердников И. М.* Заключительный этап археологических исследований у Спасской церкви в Иркутске / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2011. – Т. 17, № 1. – С. 134–138.
- Бердников И. М.* Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Н. А. Батракова. – Новосибирск, 2010. – С. 145–148.
- Васильев С. В.* Антропологическое исследование могильника «Исупово», Костромская область / С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая // Вестн. Костромской археол. экспедиции. – 2006. – Вып. 2. – С. 130–146.
- Гончарова Н. Н.* Формирование антропологического разнообразия средневековых городов: Ярославль, Дмитров, Коломна / Н. Н. Гончарова // Вестн. антропологии. – 2011. – Вып. 19. – С. 202–216.
- Динамика исторического и антропологического облика населения Восточной Сибири (на примере г. Красноярска) / Н. Н. Медведева, А. Ю. Тарасов, Т. М. Рейс,

В. Г. Николаев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 2 (18). – С. 126–133.

Дубов А. И. Антропологическая характеристика четырех краниологических серий из средневековых некрополей Москвы / А. И. Дубов, Н. А. Дубова // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. – М., 2000. – Ч. 2. – С. 130–150.

Зеланд Н. Антропология западносибирского крестьянина / Н. Зеланд // РАЖ. – 1900. – № 3. – С. 75–83.

Комплексное археолого-антропологическое исследование населения г. Иркутска XVII–XVIII вв. по материалам раскопок Спасской церкви / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Р. М. Галеев, Н. А. Лейбова (Суворова), Н. В. Харламова // IX Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. (Петрозаводск, 4–8 июля 2011). – Петрозаводск, 2011. – С. 542–543.

Лица первых иркутян: Альбом графических реконструкций. – Иркутск : Амтера, 2011. – 84 с.

Мацокин П. Г. Метисы Забайкалья / П. Г. Мацокин. – СПб., 1904. – 127 с.

Моисеев В. Г. Краниология позднесредневекового населения Вологды / В. Г. Моисеев, В. И. Хартанович, И. Г. Ширококов // Вестн. МГУ. Сер. 23, Антропология. – 2012. – № 3. – С. 95–119.

Молодин В. И. Кресты-гельники Илимского острога / В. И. Молодин. – Новосибирск : Инфолио-пресс, 2007. – 248 с.

Научно-технический отчет о научно-исследовательской работе в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № П52 от 2 апреля 2010 г. «Культура русских первопоселенцев в Прибайкалье по археологическим и междисциплинарным данным. Социокультурные особенности, демография, условия обитания, исторические ландшафты» (заключительный, этап № 2) / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Н. А. Лейбова, Н. В. Харламова, Р. М. Галеев, А. В. Хуторянский, Н. А. Батракова. – Иркутск, 2011. – 196 с. – № гос. регистрации 01201055758.

Пежемский Д. В. Новые материалы по краниологии позднесредневековых новгородцев / Д. В. Пежемский // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. – М., 2000. – Ч. 2. – С. 95–129.

Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Н. А. Батракова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2010. – Т. 16, № 1. – С. 145–148.

Рейс Т. М. Антропологическая характеристика первопоселенцев Красноярского острога XVII–XVIII вв. по материалам некрополя Покровской церкви / Т. М. Рейс, С. Ю. Смушко // Экология и демография человека в прошлом и настоящем : тез. третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения акад. В. П. Алексеева (Москва, 15–17 ноября 2004 г.). – М., 2004. – С. 208–209.

Русские старожилы Сибири: Историко-антропологический очерк / отв. ред. В. В. Бунак, И. М. Золотарева. – М. : Наука, 1973. – 189 с.

Санкина С. Л. Антропологический состав средневекового населения Новгородской земли / С. Л. Санкина // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. – М., 2000. – Ч. 2. – С. 5–65.

Суворова Н. А. Антропологические особенности первопоселенцев Иркутска (по материалам раскопок на территории Иркутского острога) / Н. А. Суворова, Н. В. Харламова // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 2. – С. 517–518.

Талько-Гринцевич Ю. К. К антропологии великороссов / Ю. К. Талько-Гринцевич. – Томск, 1898. – 52 с.

Харламова Н. В. Палеоантропологическое исследование населения г. Иркутска XVII–XIX вв. (краниология и одонтология) / Н. В. Харламова, Р. М. Галеев, Н. А. Лейбова (Суворова) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5–9 сент. 2012). – Улан-Батор : Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3, т. 2. – С. 642–649.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systimatischer Darstellung / R. Martin. – Jena : Gustav Fischer, 1928. – Bd. 2 – 580 s.

Irkutsk Population of XVIII–XIX Centuries by Craniology Data

N. V. Kharlamova, R. M. Galeev

Abstract. The focus of this article are paleoanthropological materials of the Russian first settlers in the Eastern Siberia that are not that numerous in today's studies as well as craniometrical data that is barely missing. All that determines the value of Irkutsk craniologic series of XVIII–XIX centuries. The purpose of the study is to identify ways to create anthropological structure of Irkutsk. Main tasks are to get the craniological characteristic of the Irkutsk residents compare the existing data to the available materials of the population in central and northern regions of Russia. Authors studied the cranological series of the first half of XVIII from the territory of the Irkutsk fortress – Savior necropolis (N = 82) and series of the Holy Cross necropolis of the second half XVIII – beginning of XIX centuries. (N = 44). Comparative material extracted from literature data of nine craniological series XIV–XVII and XIX centuries from excavations and medical documents of Moscow, Yaroslavl, Novgorod, Vologda, Pskov, Kostroma and Arkhangelsk region. The material studied by the standard craniometrical program. To assess the significance of differences it was applied the Student's t-test. The results of the studies revealed changes of physical appearances both men and women in Irkutsk in XVIII–XIX centuries. The distribution of significant differences suggests the transformation of the Irkutsk people was due to new immigrants, primarily from the central regions of Russia and the Russian North (Vologda).

Key words: physical anthropology, paleoanthropology, craniology, Irkutsk, city population.

Харламова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук
научный сотрудник, Институт этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-
Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а,
natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Галеев Равиль Марветович – научный
сотрудник, Институт этнологии и антро-
пологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а, ravil.galeev@gmail.com

Kharlamova Natalia Vladimirovna – Ph. D.
in History
Researcher, N. N. Miklukho-Maklai Insti-
tute of Ethnology and Anthropology RAS
32-a, Leninsky prospect, Moscow, Rus-
sia, 119991,
natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Galeyev Ravil Marvetovich – Researcher,
N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnol-
ogy and Anthropology RAS
32-a, Leninsky prospect, Moscow, Russia,
119991, ravil.galeev@gmail.com